
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.1

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В. Н. БИБИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются вопросы системы и значения общих условий судебного разбирательства уголовных дел. В их состав включены положения, касающиеся принципов уголовного процесса, участников судебного заседания, вынесения судебных решений и другие положения. Отмечается, что общие условия судебного разбирательства – это прием законодательной техники, который помогает контурно уяснить содержание стадии судебного разбирательства. Среди них непосредственность исследования доказательств имеет наиболее важное значение, поскольку суд должен основывать свои решения только на тех доказательствах, которые восприняты им непосредственно. Непосредственность является методом исследования доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: суд; судебное разбирательство; принципы; непосредственность исследования доказательств; метод; уголовный процесс; уголовное дело.

Образец цитирования:

Бибилло В.Н. Непосредственность исследования доказательств в системе общих условий судебного разбирательства уголовных дел. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2026;1:75–83.
EDN: UNVDMR

For citation:

Bibilo VN. Immediacy of evidence examination in the system of general conditions of criminal trials. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2026;1:75–83. Russian.
EDN: UNVDMR

Автор:

Валентина Николаевна Бибилло – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Valentina N. Bibilo, doctor of science (law), full professor; professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
zagorovskaja@bsu.by

IMMEDIACY OF EVIDENCE EXAMINATION IN THE SYSTEM OF GENERAL CONDITIONS OF CRIMINAL TRIALS

V. N. BIBILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article examines the system and significance of general conditions for criminal trial proceedings. These include provisions concerning the principles of criminal procedure, participants in the court hearing, the rendering of judicial decisions, etc. General conditions for trial proceedings are a legislative technique that helps to clearly understand the content of each stage of the trial. Among these, the immediacy of the evidence examination is of the greatest importance, as the court must base its decisions only on evidence directly perceived by the court. Immediacy is a method of examining evidence in criminal proceedings.

Keywords: court; trial; principles; immediacy of evidence examination; method; criminal trial; criminal case.

Введение

Закрепление в ст. 6 Конституции Республики Беларусь разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную послужило стимулом к исследованию проблем теории и практики реализации судебной власти в уголовном процессе. Возможности суда как органа правосудия по уголовным делам были значительно расширены. Традиционно уголовный процесс разделяется на досудебную и судебную уголовно-процессуальную деятельность, которая, в свою очередь, включает конкретные стадии. Среди них стадия судебного разбирательства имеет основополагающее значение, поскольку на данном этапе решаются вопросы виновности и наказуемости лица. Отдельные особенности этой стадии изложены в гл. 34 «Общие условия судебного разбирательства» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Они касаются статуса суда, участников судебного заседания, мер воздействия на нарушителей порядка в судебном заседании и других аспектов.

Формирование в законодательстве общих условий судебного разбирательства происходило постепенно. Впервые в советской юридической литературе его провела Н. Я. Калашникова [1], позже Н. А. Дудко в диссертационном исследовании [2] уточнила их значение и классификацию. В белорусской юридической литературе данная проблема не исследовалась отдельно, хотя некоторые ее аспекты излагались в учебной литературе. В государствах, возникших на постсоветском пространстве, она также является актуальной.

Общие условия судебного разбирательства имеют различную направленность, среди них названа непосредственность исследования доказательств. Значимость данного явления достаточно емко охарактеризовал Л. А. Зашляпин: «Не вызывает сомнений, что непосредственность есть инвариантный элемент системы судебного разбирательства для многих исторических периодов судопроизводства. В этом проявляется сама суть суда: если нет непосредственности исследования доказательств судом, то и нет суда как такового» [3, с. 33].

Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г., действие которого распространялось и на белорусские земли, не использовал понятие «непосредственность», вместо него применялся термин «устность». Во второй половине XIX в. в юридической литературе появилось предложение о замене понятия «устность» термином «непосредственность» [4, с. 565].

Октябрьская революция 1917 г. привела к преобразованию судостроительной и судопроизводительной системы России. Однако уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 г. не привнесли ничего нового в понимание самой сути непосредственности в уголовном процессе. Только в результате реформы законодательства СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. данный вопрос стал объектом пристального внимания. В уголовно-процессуальных кодексах союзных республик впервые было сформулировано требование к суду о применении правила непосредственности исследования доказательств. Началась научная разработка этого понятия. Всестороннее исследование проблемы непосредственности в советском уголовном процессе провел В. Д. Шундилов [5]. Однако еще до включения в законодательство нормы о непосредственности исследования доказательств В. Я. Лившиц в конце 1940-х гг. отмечал: «Принцип непосредственности определяет одно из условий работы суда над доказательствами» [6, с. 10]. Такой подход составляет основу его деятельности.

С учетом практической значимости непосредственности исследования доказательств в уголовном процессе данная проблема продолжает оставаться актуальной (особенно такие ее аспекты, как категориальная принадлежность, степень распространения на досудебную уголовно-процессуальную деятельность, а также применение к судебным проверочным стадиям). Дифференциация уголовно-процессуальных форм, заочный судебный процесс, использование искусственного интеллекта выявляют новые тенденции непосредственности в уголовном процессе.

Основная часть

Среди стадий уголовного процесса в УПК определены общие условия их проведения только для коренным образом различающихся стадий предварительного расследования и судебного разбирательства. В гл. 34 УПК «Общие условия судебного разбирательства» перечислены такие условия, как непосредственность, устность, непрерывность судебного разбирательства (ст. 286), гласность (ст. 287), неизменность состава суда (ст. 288), процессуальное положение председательствующего в судебном заседании (ст. 290), статус секретаря судебного заседания (ст. 291), статус запасного судьи или народного заседателя (ст. 289), равенство прав сторон и их участие в судебном разбирательстве (ст. 292, 294, 296, 297), участие лиц, содействующих правосудию (ст. 298–300), особенности производства по уголовному делу в судебном заседании (ст. 301–306), меры воздействия на нарушителей порядка в судебном заседании (ст. 307), фиксирование хода судебного заседания и ознакомление с его результатами (ст. 308, 308¹, 309), рассмотрение замечаний на материалы фиксирования хода судебного заседания (ст. 310).

Ввиду многочисленности общих условий судебного разбирательства возникает вопрос об их классификации.

Как отмечает Н. А. Дудко, общие условия судебного разбирательства определяют метод и форму исследования доказательств, субъекты исследования доказательств, пределы судебного разбирательства, основания и порядок разрешения вопросов, возникающих во время судебного разбирательства, требования к процессуальному закреплению в протоколе судебного заседания деятельности по исследованию обстоятельств дела^{1*}. Схожие критерии предлагает Г. С. Садиев^{2*}. Несколько иные основания дифференциации общих условий судебного разбирательства выдвигает Н. В. Ткачева, разделяя их на три группы: 1) условия, регламентирующие процедуру производства; 2) условия, определяющие форму и содержание процессуальных решений в пределах предъявленного обвинения; 3) условия, регулирующие взаимоотношения участников в соответствии с их функциональной принадлежностью [7, с. 66–67].

Несмотря на то что перечень общих условий судебного разбирательства достаточно обширен и охватывает разные стороны судебного заседания в стадии судебного разбирательства, отдельные авторы предлагают уточнить его, дополнить либо видоизменить.

М. О. Шарапутдин считает, что при определении общих условий судебного разбирательства надо руководствоваться пониманием типологических

свойств уголовного процесса. Если речь идет о континентальной правовой системе, то их необходимо подчинить поиску и установлению объективной истины. Смешанная модель уголовного процесса характеризуется фундаментальным различием между судебными и досудебными стадиями ввиду их контраста. Досудебное производство носит в основном розыскной характер, а судебное – состязательный характер, при этом суд должен занимать активную позицию во время исследования доказательств, что необходимо для выявления объективной истины [8, с. 261–262]. По этой причине М. О. Шарапутдин предлагает перенести нормы о состязательности сторон из принципиальных положений всего уголовного процесса в главу УПК, регламентирующую общие условия судебного разбирательства, для чего требуется конкретизация состава участников сторон [8, с. 262]. А. С. Александров пишет: «Для уголовного процесса должны быть выделены в качестве принципов правила, способные оказать влияние на формирование порядка судопроизводства» [9, с. 166]. Б. Т. Безлепкин обосновывает необходимость дополнить общие условия судебного разбирательства положениями, касающимися мер пресечения, отложения и приостановления производства, участия судебного пристава [10, с. 34–35, 45–46, 49–51]. Д. А. Мезинов предлагает в отдельных статьях УПК более точно и полно сформулировать условия непосредственности и устности [11, с. 33].

Достаточно обширный перечень общих условий судебного разбирательства уголовных дел содержится в УПК. Вряд ли найдутся объективные основания расширять их новыми положениями, иначе не удастся избежать поверхностного изложения разделов УПК, касающихся конкретных этапов стадии судебного разбирательства. С учетом установившейся тенденции на ускоренный порядок производства по уголовным делам, а также использование цифровых технологий в уголовном процессе, которое отразится на состоянии непосредственности исследования доказательств и устности, в формулировании этих положений в самостоятельных статьях УПК нет необходимости.

Ввиду того, что общие условия судебного разбирательства занимают столь значимое место в системе норм УПК, возникает вопрос о том, к какой категории уголовного процесса их можно отнести.

Российские юристы второй половины XIX – начала XX в., а также многие советские и современные ученые общие условия судебного разбирательства рассматривают в качестве принципов уголовного процесса [12, с. 60; 13, с. 301–302; 14, с. 16–20;

^{1*} Дудко Н. А. Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1985. С. 13.

^{2*} Садиев Г. С. Общие условия судебного разбирательства в уголовном процессе Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Бишкек : Кыргызско-рос. слав. ун-т, 2017. С. 6.

15, с. 30–34; 16, с. 73]. Проведя сравнительный анализ принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства, Г. С. Садиев пришел к выводу, что общие условия главного судебного разбирательства являются менее обобщенными, чем принципы уголовного процесса, но не такими конкретными, «как отдельные требования УПК к тому или иному судебному действию или решению. Их основная задача – урегулировать ситуацию, которую УПК конкретно не регламентирует. Общие условия судебного разбирательства в данном случае просто распространяются на эту ситуацию»^{3*}. Довольно пространное понимание общих условий производства в суде первой инстанции приводит Н. В. Ткачева, определяя их как «совокупность самостоятельных по содержанию, взаимосвязанных и объективно обусловленных требований, образующих качественное единство для эффективного решения задач судопроизводства и достижения его целей» [7, с. 58]. Из этого определения вытекает, что общие условия судебного разбирательства представляют собой «требования». Но к требованиям можно отнести любые нормы права, особенно имеющие императивный характер. Такая чрезмерно общая дефиниция не проясняет вопрос о том, к какой категории уголовно-процессуального права можно отнести общие условия судебного разбирательства.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что общие условия судебного разбирательства определяются как правила, принципы и начала. В законодательстве используется термин «условия», являющийся наиболее удачным, всеобъемлющим, поскольку в его смысл входят следующие компоненты: обстоятельство, от которого что-либо зависит; правила, установленные в какой-либо области жизни, деятельности; обстановка, в которой происходит что-либо^{4*}.

В действующем УПК определены общие условия проведения двух стадий уголовного процесса (предварительного расследования и судебного разбирательства), являющихся наиболее продолжительными по времени и разнообразными по характеру уголовно-процессуальных действий. Вместе с тем этот факт не означает, что общие условия не присущи другим стадиям. Исходя из содержания конкретной стадии, можно вывести ее общие условия. Если проанализировать общие условия стадии судебного разбирательства, которые отражены в УПК, то можно заметить, что туда включены положения, не только касающиеся принципов правосудия, но и относящиеся к участникам судебного заседания, исползованию доказательств, вынесению судебных решений. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, что общие условия представляют собой собирательное понятие. В некоторой мере они, безусловно, способствуют пониманию принципов правосудия, однако

ограничиваться этим фактом не стоит. Общие условия конкретных стадий являются приемом законодательной техники, который помогает без лишних повторений уяснить общую картину стадии уголовного процесса. Попытки отыскать специфические принципы, присущие конкретным стадиям, приводят к смешению понятий «принципы», «задачи», «функции» и других терминов, что недопустимо в методологическом отношении. Добиваясь «чистоты» в понимании принципов, не надо забывать о том, что существуют иные, не менее емкие понятия, из которых в итоге складывается сущность уголовного процесса и его конкретных стадий.

Среди общих условий судебного разбирательства названа непосредственность исследования доказательств, согласно которой «суд должен заслушать показания обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и другие документы, произвести иные судебные действия по исследованию доказательств» (ч. 1 ст. 286 УПК).

В структуре доказывания УПК выделяет следующие элементы: собирание доказательств, их проверка и оценка. Об исследовании доказательств в гл. 11 «Доказывание» УПК не упоминается. Однако в ст. 286 рассматриваемого кодекса применительно к непосредственности в уголовном процессе используется понятие «исследование доказательств». Что же понимать под этим термином? А. А. Михайлов пришел к выводу, что «исследование доказательств в уголовном процессе следует рассматривать не как один из элементов доказывания, а как технологию познания, работы с доказательствами, предназначенную обеспечивать достижение истины» [17, с. 72]. Развернутое определение этого понятия предложил Р. С. Белкин, который отмечал, что «исследование доказательств – это познание следователем или судом их содержания, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательства, установление согласуемости данного доказательства со всеми остальными доказательствами по делу» [18, с. 48]. Л. А. Зашляпин, отождествляя судебную деятельность, познание и исследование доказательств судом, пишет: «Понимание судебной деятельности как познания доказательств, представленных суду, необходимо всецело поддержать. В этом случае суд не собирает доказательства и не оценивает их при этом с позиции стороны, собравшей доказательства, а исследует их, что нужно понимать и как познание, поскольку использованный законодателем термин “исследование” вполне может расцениваться как познание» [3, с. 67]. Далее ученый уточняет, что «для суда доказывание есть познание уже имеющихся доказательств» [3, с. 68].

^{3*} Садиев Г. С. Общие условия судебного разбирательства...

^{4*} Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Сов. энцикл., 1970. С. 826.

Позиция указанных авторов такова, что суд ис- следует уже имеющиеся в материалах дела доказа- тельства. Однако вопрос заключается в следующем: может ли суд по собственной инициативе, минуя ходатайства сторон, истребовать новые доказатель- ства? Речь идет о возможности проведения судебных действий в целях выявления новых доказательств. Решение данной проблемы зависит от типа уголов- ного процесса. В состязательном уголовном процес- се такая активность суда минимальна, в основном она ограничивается оглашением уже имеющих- ся доказательств в материалах уголовного дела. Активность суда в форме собирания доказательств, по мнению М. Адамайтиса, свидетельствует о том, что статус суда способствует усилению процес- суального положения одной из сторон. Далее автор констатирует, что «чем активнее суд будет проявлять инициативу в собирании и исследовании доказа- тельств, тем сложнее ему будет пребывать в роли беспристрастного арбитра» [19]. В смешанном уго- ловном процессе (следственно-состязательном), который распространен в государствах с конти- нентальной системой права, активность суда вспомо- гательная, дополнительная, поскольку на него возлагается обязанность рассмотреть уголовное дело по уже имеющимся материалам. Одновременно суд должен создать обеим сторонам юридического конфликта равные условия для отстаивания своих интересов.

Без судебных действий на стадии судебного раз- бирательства невозможно осуществлять правосу- дие. В соответствии со ст. 6 УПК процессуальными действиями являются «предусмотренные настоя- щим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия управомоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производ- ства по материалам и уголовному делу» (п. 35). Исходя из данной формулировки, к процессуаль- ным действиям относятся следственные, судебные и иные уголовно-процессуальные действия. Пере- чень следственных действий и порядок их прове- дения определен в ст. 203–224 УПК. Что касается следственных действий, осуществляемых на стадии судебного разбирательства, лишь некоторые из них упоминаются в гл. 36 «Судебное следствие». Наряду со следственными действиями к процессуаль- ным действиям следует относить любые уголовно- процессуальные действия, проводимые прежде всего следователем, судом, которые не подпадают под перечень следственных действий, но способствуют производству по уголовному делу. Однако УПК использует понятие «процессуальные действия», которое является более обоснованным, поскольку дает возможность применять усмотрение (дискре- цию) правоприменителя. Для проведения любого следственного действия необходимо осуществить ряд процессуальных (уголовно-процессуальных)

действий. Так, очная ставка (ст. 222 УПК) состоит из таких процессуальных действий, как вызов для очной ставки двух ранее допрошенных лиц, в по- казаниях которых имеются существенные противоречия, разъяснение участникам очной ставки прав и обязанностей, предупреждение свидетеля и по- терпевшего об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и т. д. Оказывается, что процес- суальные действия соединяют в себе следственные, су- дебные и иные уголовно-процессуальные действия, осуществляемые на протяжении всего уголовного процесса. По сравнению с предварительным рассле- дованием суд осуществляет следственные действия в преобразованном виде, благодаря чему они приоб- ретают статус судебных действий. В УПК необходимо определить, какие из следственных действий суд вправе производить в судебном разбирательстве, и более обстоятельно изложить специфику их осу- ществления [20, с. 395–396]. В юридической литера- туре содержатся различные предложения по этому вопросу, но превалирует термин «судебные действия следственного характера» [3, с. 71–75].

Таким образом, деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел сопровождается исследованием доказательств. В законодательстве с определенной степенью детализации изложены правила собирания, проверки и оценки доказательств. Они образуют явление, которое можно в общем виде обозначить как «исследование доказательств», без которого невозможен уголовный процесс.

Судебное разбирательство является в некоторой мере обособленным от других стадий уголовного процесса, прежде всего благодаря непосредствен- ности исследования доказательств. На этом фоне предварительное следствие имеет второстепенное, подготовительное значение. В судебном разбира- тельстве осуществляется новое самостоятельное исследование доказательств даже при довольно качественном проведении предварительного рас- следования.

Какой же смысл необходимо вкладывать в само понятие «непосредственность исследования доказа- тельств»? Данная проблема давно обсуждается в юри- дической литературе. Еще в XIX в. С. Г. Щегловитов, сравнивая устность и непосредственность, отмечал, что термин «непосредственность» имеет преимущ- ество перед выражением «устность», поскольку устность определяет лишь форму представления до- казательств, а непосредственность ставит предъявле- ние доказательств в соотношение с целью судебного рассмотрения, заключающегося в исследовании дела по наилучшим и наиболее точным доказательствам. Отождествлять устность и непосредственность нельзя. Так, письменное доказательство не удовлетворяет по своей форме требованиям устности, но может вполне соответствовать требованиям непосредственности,

поэтому данные явления должны существовать параллельно и подразумевать друг друга [21, с. 130]. С. И. Викторский полагал, что под непосредственностью следует понимать устранение, насколько это возможно, всего, что стоит между судьей, постановляющим приговор, и доказательствами. В результате оказывается, что выводы судьи о том или другом обстоятельстве дела являются, как и все судебное решение, результатом личного наблюдения судьи [14, с. 33].

В советском уголовно-процессуальном законодательстве конца 1950-х – начала 1960-х гг. указывались признаки проявления непосредственности, но не содержалась дефиниция ее сущности. По мнению М. А. Чельцова, непосредственность заключается в том, что судьи должны ознакомиться с доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела и полученными в ходе судебного процесса, путем личного восприятия [22, с. 367]. М. С. Строгович считает, что содержание непосредственности состоит в требовании об отсутствии промежуточных звеньев между судом и доказательствами, на основании которых суд решает дело, непосредственного восприятия судом этих доказательств и их статуса первоисточника «сведений о фактах, имеющих значение для дела» [23, с. 157]. Современные авторы также придерживаются мнения, что непосредственность является правилом или требованием доказывания в стадии судебного разбирательства. Так, Ю. Л. Бурносова отмечает, что «непосредственность – это правило уголовного судопроизводства, согласно которому неизменный состав суда путем личного восприятия в ходе состязательного судебного разбирательства в устной форме исследует представленные стороной обвинения и защиты доказательства с участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя, других участников уголовного судопроизводства для принятия законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу на основании сложившегося объективного внутреннего убеждения» [24, с. 28]. Н. В. Ткачева определяет непосредственность в уголовном процессе как «требование» [7, с. 58].

Однако к правилам и требованиям в уголовном судопроизводстве можно отнести любые нормы права, особенно имеющие императивный характер. Такая чрезмерно общая дефиниция не проясняет вопрос о том, какой категорией уголовно-процессуального права является термин «непосредственность».

Непосредственность исследования доказательств традиционнo принято определять как самостоятельный принцип уголовного процесса или только общее условие стадии судебного разбирательства либо придавать ей двойственный характер. Так, Т. Н. Добровольская отмечает, что «требование непосредственного исследования доказательств

нельзя рассматривать в качестве только общего условия разбирательства дел в суде первой инстанции. Это самостоятельный принцип советского уголовного процесса, как и многие другие, весьма своеобразно проявляющийся в различных стадиях судопроизводства» [15, с. 174–175].

Мнение о том, что непосредственность исследования доказательств является принципом уголовного процесса, довольно распространено в юридической литературе. Однако возникает следующий вопрос: этот принцип является самостоятельным или вытекает из других принципов? Например, П. Ф. Пашкевич указывает на вспомогательную роль непосредственности по отношению к принципу объективной истины [25, с. 80]. А. С. Александров отмечает, что форма уголовного судопроизводства дает «бытие системе принципов» [9, с. 166]. А. Н. Склизов рассматривает принцип непосредственности как конкретизацию принципа независимости судей [26, с. 76].

При решении вопроса об отнесении того или иного положения к принципам уголовного процесса необходимо учитывать, что принцип должен отражать природу уголовного процесса, находиться в соответствии с его сущностью, иметь уголовно-процессуальное, а не общеправовое значение, выражаться в нормах права или вытекать из их системы, действовать на всех этапах уголовного процесса, обладать качественной определенностью и завершенностью. При конструировании системы принципов уголовного процесса необходимо иметь в виду, что к числу ее структурных элементов следует относить принципы, без которых сама система не может существовать. Выпадение одного из них приведет к остановке или нарушению запрограммированной работы всей системы. Сущность непосредственности в уголовном процессе в современном ее понимании не соответствует природе принципов уголовного процесса. Попытки отыскать специфические принципы, присущие конкретным стадиям уголовного процесса, приводят к смешению понятий «принципы», «задачи», «функции», что недопустимо в методологическом отношении. Добиваясь «чистоты» в понимании принципов, не надо забывать о существовании иных, не менее емких понятий, из которых складывается в итоге сущность уголовного процесса и его конкретных стадий [27, с. 45–46].

Следует согласиться с существующим мнением, что непосредственность является именно методом исследования в уголовном процессе обстоятельств, подлежащих доказыванию. Еще В. К. Случевский под непосредственностью усматривал «метод исследования собранного по делу фактического материала, благодаря которому открывается для судьи возможность проверить своими чувствами достоинства и недостатки выяснившихся по делу доказательств»^{5*}.

^{5*}Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 53.

Схожую мысль высказывал Н. Н. Полянский, который при анализе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. пришел к выводу о том, что непосредственность является методом отыскания истины в уголовном процессе, требующим воспроизведения судьей доказательств по делу без каких-либо посредствующих звеньев [28, с. 108].

Возникает следующий вопрос: непосредственность исследования доказательств в стадии судебного разбирательства присуща только суду или наряду с ним еще и участникам судебного процесса? Л. А. Зашляпин ограничивает непосредственность лишь компетенцией суда [3, с. 43–44]. Н. А. Дудко распространяет непосредственность не только на суд, но и на участников уголовного процесса и отмечает, что она «определяет метод исследования доказательств судом и участниками судебного разбирательства»^{6*}. Непосредственность пронизывает весь уголовный процесс, благодаря тому что она является методом исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Метод – это способ построения и обоснования знаний, совокупность приемов, ведущих к освоению действительности. Система проявления непосредственности исследования доказательств в уголовном процессе является разнообразной и предопределяется субъектами познания, прежде всего судом, а также участниками уголовного процесса в пределах их статуса. С учетом разнообразия стадий и присущих каждой из них возможностей в исследовании доказательств непосредственность на стадиях, следующих после вступления судебного приговора в законную силу, если не теряет своей природы, то может рассматриваться как тенденция, а не как полноценное явление. Данное обстоятельство можно объяснить следующим образом: на этих стадиях доказывание происходит путем исследования письменных материалов дела чаще, чем путем непосредственного восприятия судом устной информации, исходящей из первоисточника. Более того, вопрос о непосредственности исследования доказательств тесно связан с проблемой понимания самих доказательств. Важно, что суд имеет дело не с обстоятельствами совершенного преступления, а лишь с их следами на объектах материального мира и в сознании человека, письменно оформленными в соответствии с законодательством и приобщенными к материалам уголовного дела. Если бы судья воспринимал факт преступления (похищение имущества, убийство и т. п.), то он не имел бы статуса судьи по данному уголовному делу. Таким образом, можно заключить, что знакомство судьи с обстоятельствами дела всегда происходит через посредника (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т. п.). В связи с вышесказанным в законодательстве предусмотрены определенные гарантии, направленные на обеспечение получения от них наиболее

полных и точных сведений о факте совершения преступления. Что касается протоколов следственных действий и иных документов, то и здесь не обойтись без посредника – лица, которое письменно закрепило необходимую с его точки зрения информацию. Однако действующее законодательство к непосредственности относит информацию, воспринятую судом в зале судебного заседания, независимо от того, является она первоначальным или производным доказательством. Суд учитывает данное различие только при оценке доказательств. Неслучайно наряду с непосредственностью в названии ст. 286 УПК указаны устность и непрерывность, реализация которых предположительно усиливает непосредственность исследования доказательств.

Согласно УПК фундаментальное значение для правосудия имеет положение, в соответствии с которым в основу приговора могут быть положены только непосредственно исследованные судом в условиях судебного заседания доказательства, причем они могут относиться к двум разновидностям. Первую разновидность составляют сведения об обстоятельствах преступления, которые устно изложены участниками судебного процесса в условиях судебного заседания или получены в результате иных судебных действий. Ко второй разновидности относятся соответствующие протоколы следственных действий, а также иные документы, содержащиеся в материалах уголовного дела, из которых суд должен почерпнуть необходимую информацию, входящую в предмет доказывания. Не исключено возникновение необходимости в истребовании судом соответствующих доказательств. На основании всех материалов формируется приговор суда, при этом судья лично должен воспринимать имеющиеся и полученные доказательства, дифференцировать их на первоначальные и производные и оценивать соответствующим образом. Из этого общего правила известны два исключения. Первым исключением является оглашение в судебном заседании показаний, данных участниками судебного процесса на предварительном следствии. Если в показаниях выявлены противоречия, то их надо устранить. Второе исключение связано с наличием международного договора Республики Беларусь, заключенного с иностранными государствами на основе принципа взаимности. При необходимости производства на территории иностранного государства следственных действий суд вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства. Однако все эти ситуации не должны превратить судебный процесс в своеобразный ритуал, ограничившись лишь письменными источниками доказательств. У суда должно сложиться целостное представление о содержании доказательств, что позволит судье сформировать внутреннее убеждение.

^{6*} Дудко Н. А. Общие условия судебного разбирательства...

Использование непосредственности в исследовании доказательств значительно модифицируется, что связано с поисками новых уголовно-процессуальных форм расследования и рассмотрения уголовного дела. К тому же судебная система Беларуси нацелена на внедрение электронных технологий, предназначенных главным образом для ускорения судопроизводства. Особенно актуальным оказалось дистанционное взаимодействие, позволяющее допросить свидетелей и потерпевших, ко-

торые физически не могут присутствовать в зале судебного заседания. Видеоконференции способны изменить имидж судебного процесса, но не смогут полноценно заменить его. Так, демонстрация документов, других письменных доказательств будет затруднена, либо ее доказательная ценность будет снижена. В связи с вышесказанным подобный формат коммуникации в современном уголовном процессе следует применять в исключительных случаях.

Заключение

Общие условия судебного разбирательства уголовных дел изложены в самостоятельном разделе УПК, наличие которого, являясь своего рода приемом законодательной техники, помогает уяснить сущность и содержание уголовно-процессуальной деятельности на стадии судебного разбирательства, контурно определить ее структуру.

Среди общих условий судебного разбирательства своеобразное положение занимает непосредственность исследования доказательств, согласно которой суд должен заслушать показания обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и другие документы, произвести иные судебные действия по исследованию доказательств.

В структуре доказывания УПК выделяет такие элементы, как собирание, проверка и оценка доказательств. Деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел сопровождается изучением доказательств. В законодательстве с определенной степенью детализации изложены правила собирания, проверки и оценки доказательств, что в конечном счете образует явление, в общем виде обозначаемое как исследование доказательств, без которого невозможен уголовный процесс.

В юридической науке распространено мнение, что непосредственность исследования доказательств

является принципом уголовного процесса. Однако при решении вопроса об отнесении того или иного положения к принципам уголовного процесса необходимо руководствоваться соответствующими критериями. Сущность непосредственности в уголовном процессе не соответствует природе принципов уголовного процесса.

Непосредственность представляет собой метод исследования доказательств. Система проявления непосредственности исследования доказательств в уголовном процессе является разнообразной и определяется субъектами познания, прежде всего судом, а также участниками уголовного процесса в пределах их статуса.

Использование цифровых технологий, искусственного интеллекта в сфере уголовного процесса способно изменить реализацию непосредственности исследования доказательств. Однако, как писал А. Ф. Кони, «законодательство, под влиянием временных ослеплений может, конечно, отступать назад и возвращаться к устарелым и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия – гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств – оно серьезно посягнуть не решится. Эти приобретения человечества куплены слишком дорогою ценою многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними можно было легко и надолго расстаться» [29, с. 33–34].

Библиографические ссылки

1. Калашникова НЯ. *Общие условия судебного разбирательства в советском уголовном процессе*. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова; 1963. 96 с.
2. Дудко НА. *Общие условия судебного разбирательства в системе гарантий социалистического правосудия* [диссертация]. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова; 1984. 216 с.
3. Захляпин ЛА. *Судебные действия следственного характера как научная метафора*. Москва: Юрлитинформ; 2011. 320 с.
4. Чебышев-Дмитриев АП. *Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам, 20 ноября 1864 г. Часть 2*. Санкт-Петербург: [б. и.]; 1875. 756 с.
5. Шундигов ВД. *Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела*. Саратов: Издательство Саратовского университета; 1974. 158 с.
6. Лившиц ВЯ. *Принцип непосредственности в советском уголовном процессе*. Москва: Издательство Академии наук СССР; 1949. 208 с.
7. Ткачева НВ. *Механизм производства в суде первой инстанции по уголовным делам*. Москва: Юрлитинформ; 2023. 208 с.
8. Шарапутдин МО. Перечень общих условий судебного разбирательства в уголовном процессе: спорные аспекты. *Закон и право*. 2025;6:260–263. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-6-260-263.
9. Александров АС. Принципы уголовного судопроизводства. *Правоведение*. 2003;5:162–178.
10. Безлепкина БТ. *Настольная книга судьи по уголовному процессу*. Москва: Проспект; 2016. 400 с.

11. Мезинов ДА. К вопросу о перечне общих условий судебного разбирательства в уголовном процессе России. *Уголовная юстиция*. 2016;2:32–35. DOI: 10.17223/23088451/8/6.
12. Фойницкий ИЯ. *Курс уголовного судопроизводства. Том 1*. Смирнов АВ, редактор. Санкт-Петербург: Альфа; 1996. 552 с.
13. Розин НН. *Уголовное судопроизводство*. Санкт-Петербург: Право; 1914. 548 с.
14. Викторский СИ. *Русский уголовный процесс*. Москва: Городец; 1997. 448 с.
15. Добровольская ТН. *Принципы советского уголовного процесса*. Москва: Юридическая литература; 1971. 200 с.
16. Рябцева ЕВ. *Правосудие в уголовном процессе России*. Москва: Юрлитинформ; 2008. 416 с.
17. Михайлов АА. Принцип непосредственности как метод исследования доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел. *Уголовная юстиция*. 2018;11:68–78. DOI: 10.17223/23088451/11/14.
18. Белкин РС. *Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы*. Москва: Наука; 1966. 295 с.
19. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности. *Российская юстиция*. 2003;11:32.
20. Бибило ВН. *Теория и история права, судопроизводства и уголовного процесса*. Минск: Право и экономика; 2020. 510 с.
21. Щегловитов С. О значении начал устности и непосредственности в уголовном процессе. *Журнал гражданского и уголовного права*. 1888;8:103–144.
22. Чельцов МА. *Советский уголовный процесс*. Москва: Юридическая литература; 1962. 503 с.
23. Строгович МС. *Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса*. Москва: Наука; 1968. 470 с.
24. Бурносова ЮЛ. *Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции*. Москва: Юрлитинформ; 2023. 216 с.
25. Пашкевич ПФ. *Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства*. Москва: Юридическая литература; 1984. 176 с.
26. Склизов АН. Принцип непосредственности в уголовном судопроизводстве: доктрина и законодательство. *Право и политика*. 2007;9:70–76.
27. Бибило ВН. *Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора*. Минск: Университетское; 1986. 158 с.
28. Полянский НН. *Вопросы теории советского уголовного процесса*. Москва: Издательство Московского университета; 1956. 271 с.
29. Кони АФ. *Собрание сочинений. Том 4*. Москва: Госюриздат; 1956. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). с. 33–69.

Статья поступила в редколлегию 27.02.2026.
Received by editorial board 27.02.2026.